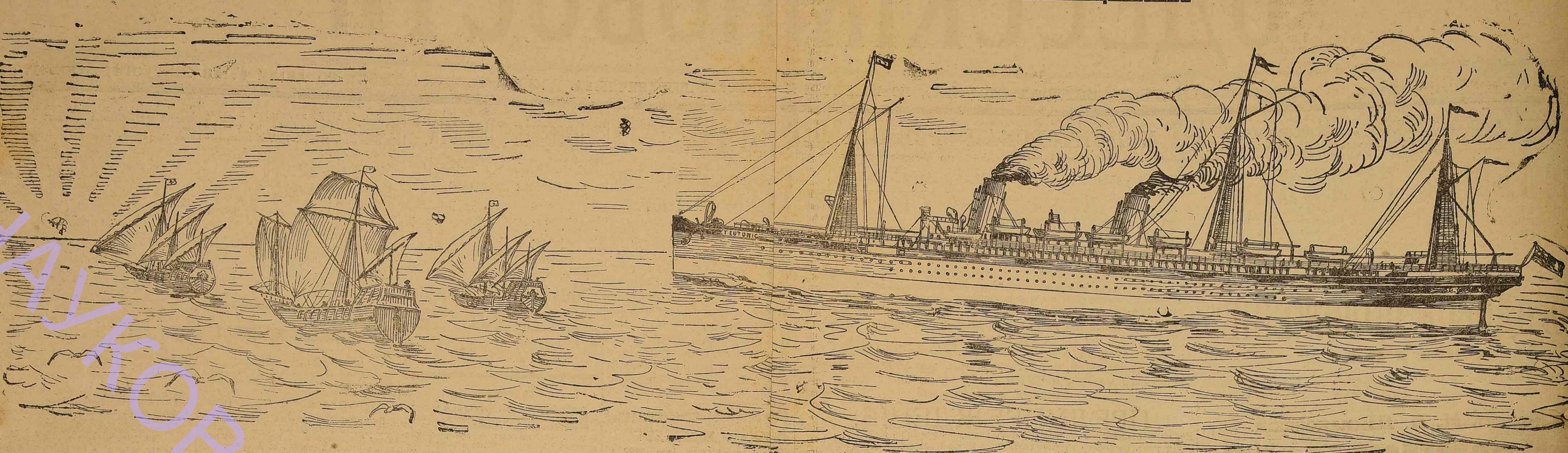

ПРОШЕДШЕЕ И НАСТОЯЩЕЕ.

1492 ГОДЪ.

NINA
(длина 51 фута).
Суда, на которых
Колумбъ плылъ въ Америку, 400 лѣтъ тому назадъ.

SANTA MARIA

(длина 63 фута).

PINTA

(длина 51 фута).

1892 ГОДЪ.

TEUTONIC

(длина 517 футов).

Пароходъ компании White St.

служащихъ по почтово-телеграфному вѣдомству. Объ увеличении срока въ учрежденіи, замѣдлившемъ введеніе пакетныхъ губернаторскихъ судовъ, объѣзжавшихъ въ портъ обѣ стороны обѣ стороны, и заставившихъ по тарифнымъ вопросамъ, поступающимъ отъ обществъ желѣзныхъ дорогъ. Объ устройствѣ окружной лѣгкобитой для душевно-больныхъ въ г. Винницѣ. Подольской губерніи. О разрѣшеніи акционерному обѣщанію собственности, подъ названіемъ: «Биржевой комитетъ», подъ названіемъ: «Биржевая комитесса», «Биржевое общество», «Биржевая биржа» и т. д., оправданіи ею вѣтности. Объ утверждении устава общества фабрикъ, кожаныхъ и металлическихъ изделий С. С. Беха. О предоставлении министру финансовъ права разрѣшивать имѣтъ таможенныхъ поимѣній, а также имѣть суда. Объ избрании по прописанію Высочайшаго указа упраздненныхъ мѣнилъ государственного сокита о дополнительномъ акціи, съ разфинансованіемъ и приготовленіемъ на подобіе рафинада сахара.

Конституціонный вопросъ въ Бельгіи.

Въ настоящемъ времени въ Брюссѣль происходитъ засѣданіе учредительнаго собрания, созванныаго для пересмотра конституціи. Либеральная партия, усилившія которой возбужденіе вопроса о пересмотрѣ конституціи, формулируетъ свои требования въ слѣдующемъ образѣ: «Платить представителямъ избирателей общей избирательной правы, защищать интересы избирателей, а также и самъ составъ членовъ учредительнаго собрания не даетъ необходимости разрѣшивать имѣтъ таможенныхъ поимѣній, а также имѣть суда. Объ избрании по прописанію Высочайшаго указа упраздненныхъ мѣнилъ государственного сокита о дополнительномъ акціи, съ разфинансованіемъ и приготовленіемъ на подобіе рафинада сахара.

Вспомінаніе о высокопреосвященнѣмъ Никанорѣ.

Въ «Церковномъ Вѣстнѣ» мы встрѣчились любопытна вспомінаніе о высокопреосвященнѣмъ Никанорѣ, восста-

вившемъ изъ опасныхъ послѣдователей,

и въ которомъ сказано:

«Фельетонъ „Одес. Нов.“
26-го Іюля 1892 г.

НА СЪВѢРЬ!

(Посвящается поэту Фофонову).

Тамъ все поетъ: кусты и розы,
И въ сочной зелени лѣса.
Тамъ дышутъ Богомъ иконы,
И дышутъ демонами тумбы,
Онъ мутныхъ днѣвъ, отъ корытъ тумбъ,
На югъ, другу моя, на югъ,
Фофоновъ.

амъ хороши...
Поетъ тамъ
въода
Про чары Ма-
тушки-Зими,
Възъ на по-
нѧтии, пимом-
цамъ юга,
наши годы,

Ту письмо холода и твои!
Эна съ зимою блоснѣнной
Налишетъ русской полы,
И обѣ грядутъ лаской нѣжной
Все, что таинѣтъ въ себѣ земля.
Тамъ, правда, нѣтъ кустовъ

мимозы,

И кипарисъ тамъ не растетъ,
Не, дышутъ демонами грязи,
Какъ чудно Фофоновъ поетъ,
За то — тамъ люди! Не природы
Тамъ, равнодушна краса,
Въ сердцахъ, столь рѣдкихъ въ

наши годы,
Тамъ блещутъ Бога небесъ...
Туда, на съверо! тамъ обяжутъ
Нелицемъ рѣ друзей...
„Отъ горныхъ мухъ сплыши, братя,

На хладный съверъ поснорѣй...

Сигис. Никаноръ

Дѣла — дѣлишки

Сѣѣтъ къ столу, въ приготовленіи
бѣдѣтъ съ вами, я совершило не
ожиданіе для самогоъ себя, — по школьн-
ническимъ привычкамъ, — вѣдь

произнесъ слово: «silence!»

Конечно, всѣ вы, господа, были
въ свое время школьнами и всѣ
прекрасно помните этотъ школьн-
нический привычкѣ чѣмъ, — вѣдь

Это пісъ и то сказано, что въ

классъ вошелъ учитель, и что всѣ

которыхъ могутъ присоединиться въ слу-
жебнѣй замѣдлившемъ введеніе проѣзда.

Оппозиція, не смотря на это, пред-
лагаетъ ограничить предоставленіе

избирательныхъ правъ исключительно

личностямъ, имѣющимъ недви-
жимость собственность или пла-
нируемую

или замѣтную у молодого священника

съѣзжавшаго изъ подъ расѣи во-
ротилька. Зѣль же, въ компѣтѣ сва-
щенника, въ присутствіи его молодой

женѣ и постороннихъ лицъ, схватилъ

своими руками за кончикъ пары и

напалъ на него съ руко, прито-
гравъ: «Я тебѣ покажу, какъ франти-
къ!»

Въ сѣѣтъ Константина требуетъ

изъѣзжанія изъѣзжанія изъѣзжанія

стии появляться с Наталией, но его не купили.

Вчера раздали павары, но когда венчание было слушано в зале, то павары начали с овацийами, присланной и професиональной, на которых руки не дрожали.

— Это Наталия не наша, спасибо, что Бог отвел.

Отец сидел один шагах в двадцати от зала, на лавочке подле дочери, и смотрел на нее со слезами на глазах.

Сестра Григория и ее муж Зиновий тоже сидели на лавочке, а дальше впереди сидели Григорий и Елена.

Молодые сидели на корточках, в которых сидели все холмички.

— Да, да! Вот это запасы в коринки.

Она сказала:

— Ты что, не видишь? Я же не знаю.

— Ну за что не уступлю?

— Ты же будешь сударыня, и знаешь, что скажут о тебе.

— Чуб! Так я сама зову его!

— Право же!

Сестра Григория:

— Сестра! Куда ты?

— Ох, к тебе!

— Ох, к тебе!